

Искусство принадлежит директору?

Михаил ВОРОБЬЕВ

Наступает время подведения итогов сезона, его свершений и провалов. Еще одно, но не последнее сказание – «невидимые миру слезы», семейные драмы, разноды, разрывы. Время от времени и они становятся «информационным поводом», поскольку скандал – любимая пища газетчиков и подписчиков. Конфликт режиссера с директором – в наше время скорее правило, чем исключение. Более того, многие театры вынуждены существовать в условиях, когда главный режиссер живет, постоянно борясь с директором. Брак по любви тут почти невозможен. Брачный контракт заключен у директора с администрацией города или области, он гарантирует ему спокойную жизнь, во всех конфликтах директор защищен, как была в советские годы защищена номенклатура. Пример, в высшей степени отрадный – взвешенная политика губернатора Ярославской области. После долгих метарств Ярославский ТЮЗ и его главный режиссер Александр Кузин разошлись с директором Дмитрием Стрекаловым. («ЭС» публиковала открытое письмо губернатора от деятелей детского театра, в котором излагалась суть конфликта). Случай нетипичный. В этом сезоне Новосибирский «Красный факел» расстался с главным режиссером Олегом Рыбкиным. Случай закономерный. На эту тему размышляют наш новосибирский корреспондент Михаил Воробьев и Екатерина Дмитриевская.

Новосибирский театр «Красный факел» снова остался без главного режиссера. Олег Рыбкин подал заявление об уходе сразу после премьеры своего спектакля «Роберто Зукко» и на завтра покинул театр. Было ясно, что с новым директором Александром Кулябиным им не по пути, что они разговаривают на разных языках.

Попытки СМИ раздуть скандал быстро исчерпали себя, но остался вопрос: чем же был пятнадцатилетний период работы Олега Рыбкина для «Красного факела»?

Безусловно, не периодом зстоя, а интересным, целенаправленным и достаточно мощным, без оглядок, движением вперед. Новые названия, непривычный драматургический материал, нестандартные стилевые решения, актерские открытия. Впервые за несколько последних десятилетий «Красный факел» обрел динамику и попытался соответствовать мировому театральному процессу. Увы, это была игра на сопротивление. И была она обречена на поражение.

Любители традиционного театра, люди старшего и среднего поколений, воспитанные на традициях «Сибирского МХАТа», плохо воспринимали театральные поиски Олега Рыбкина. Увы, в таком же русле оставшегося сознания мыслила и новосибирская театральная критика, ей Рыбкин не пришелся ко двору. Не вписывались его постановки в

привычную картину бытового театра, где в соответствии с основным принципом социализма царит жизнеподобие, «жизнь в формах самой жизни».

«Время и комната» Бото Штрауса разрушили представление о театре, отражающем действительность. Игры со временем, вопрос: что оно есть для каждого, нарочь отметили «реалистическое» решение. В комнате соединились прошлое, настоящее и будущее. Как это играть? Но для актеров умных, чутких к стилю авангардная драматургия давила совершенно особые возможности проявить себя. Незабываема работа Лидии Байрашевской в этом спектакле: новый мир оказался для актрисы своим, она нашла в нем выразительные средства, идущие от режиссерского решения, краски тонкие и очень современные.

Так же как роль Маришки (пьеса В.Шваба «Президентша») дала актрисе возможность совершенно непривычным для традиционного театра актерским существованием – экцентристическим внешним рисунком, пластикой вытянуть глубинные пласты роли.

..Итак, Бото Штраус и Вернер Шваб. Спектакль «Род», соединивший ряд древнегреческих драматургов, Шекспир – «Сон в летнюю ночь» – легкий, изящный и стильный, Витольд Гомбрович – «Ивонна», польский авангард не последнего, впрочем, времени, но очень непривычный по сей день, относящий-

ся к незнакомому для нас типу театра.

Не надо думать, что Рыбкин залетал исключительно и заоблачные выси. Его «Ревизор» и «Зойкина квартира» по сей день дают кассу. Не каждая работа Рыбкина была шедевром, но почти каждая – поиском. В спектакле «Жизнь победила Смерть» по Хармсу критика и директор почему-то увидели чернуху, пессимизм. Хочется все-таки советского социального оптимизма! Да, это другой тип театра, другой контакт, к нему зритель не всегда готов. Но если не пробовать, то никогда ничего и не получится. Все это были шаги именно в направлении Театра. А не имитации жизни. Что же делать, если многим по душе именно имитация.

Ну, и «Роберто Зукко». Последний спектакль Олега Рыбкина в «Красном факеле». Одни увидели в нем что-то для себя близкое, сопряженное с реальной жизнью. Другие поплакали над несчастной судьбой героя в талантливом исполнении Виталия Коваленко. Гретьи возмущались: о чем? Непонятно. Четыре трупа на сцене (а у Шекспира, кстати, сколько?) и неформативная лексика (я, например, ее и не заметил). Спектакль, действительно, далек от абсолютной удачи. Такой материал, как сложнейшая пьеса Кольтеса, абсурд Д.Хармса, немецкий авангард – особый художественный мир. Эти постановки изначально не могли иметь единодушного признания. Но

ведь многое получалось! Молодые актеры шли за Рыбкиным, им было интересно, они осваивали новый театральный язык.

В истории бываюи периоды реставрации. Они так и называются: эпоха Реставрации. С большой буквы. Похоже, «Красный факел» вступил в такой период. На афише одинокая гордая строчка: директор театра – Александр Кулябин. Последняя по времени премьера открыто-кассовый «Бесприданник» Л.Разумовской. Художественные параметры спектакля – не предмет для разговора.

Краснофакельская история почти зеркально повторила недавние события в Омском драматическом театре. В интервью газете «Известия» бывший главный режиссер Омской драмы Владимир Петров так определил ситуацию: «На театре сейчас очень много значат деньги: директор их достает и невольно начинает заказывать музыку. Директор-альтруистов сейчас нет – все они хотят ясного и конкретного успеха. А успех не всегда знак качества. Ни один директорский театр на высокохудожественность, на цельность творчества никогда не выходил и не выйдет».

Ну что ж, все в достаточной степени ясно. Что дальше? Тишина?

● **Виталий Коваленко и Лидия Байрашевская в спектакле «Роберто Зукко»**
Фото Б.ВОЛКОВА